

МЕЧТЫ НА ДОРОГАХ

Заметки актера

«Актёры бывают «большие» — в кино, в театре. И «малые» — по своим областям».

Журнал «Театр»

ВЕЧЕР КАК ВЕЧЕР...

За окнами автобуса — неугомонная октябрьская тьма. Смерь вперемешку с домом валенки стелла... «Дворники» натугоном держатся, как бы спотыкаясь, пробивая узенькие полоски на лобовом стекле.

Дорога раскисла. Машину заносит, она то заваливается на бок, то ныряет в глубоченную колдобину, буксует, истовитоно вычит.

Дорожухейший наш водитель Виктор Степанович угрюмо сосредоточен, жесточайше дергает рычаги, опять дергает сцеплением — крутит баранку, смакивает стальной пот с лба.

Давно даешься, как он удираться что-то видеть в клубящейся метельной пелене.

С четвертого заезда «берем» небольшую пригорку; в первые три попутки нас с полдорога сповсит назад. И каждый раз весь наш экипаж — девятнадцать душ — актеры, работники, технические цехов, люди, в общем-то привыкшие к дорожным передрягам, задерживаются дышаще, замороченно, напуганно, поджались плечами, как бы пытаясь помочь мотору.

Но вот дорога пошла потверже, ровнее, напряженнее стабильнее. Можно расслабиться, передохнуть, собраться с мыслями.

Эта возможность — заглянуть в себя — одно из леопондических преимуществ дороги. Дома в списке, в поезде дел — релаксация, спектакли, заседания, обсуждения, встречи, — многое утасуем; хороший фильм, интересную книгу, новый

симфонический концерт, выставку, собрание художников и вот это — задуматься, оглянуться вокруг, заглянуть в себя: как, чем живешь? За что воюешь? Что приобрел, что потерял?

А в пути, пусть в потрагиваешь, пусть поскрипывает, пробьется что-то в нашей асфальтовой «антилопе», в многоградостроительном, в многомуралическом, под этот привычный дорожный аккомпанемент — ах как пешеходно, обстоятельно думаешь.

О чем?

О том, какие мы всеобщие: третий год вершим «малые» гастроли почти одним, составом, — ядро, во всяком случае, неизменно. Привыкли, уперлись друг к другу, уперлись — никто не вздумает играть спектакль спустя рукава, на любовь, хоть с бюджетом, сцене, пусть в зале сидят даже 30 — 40 человек. Никто не откажется от общественных дел.

Встречи с учащими, колхозниками, рабочими местных предприятий. Дурное настроение, а оно не исключается — кто-то болен, у кого-то дети остались на попечение знакомых, — никто не вздумает вымещать на других. Это ощущение взаимной прочности, вероятно, и обеспечивает микроклимат спокойствия, добродобрательности в бригаде.

И спектакль «Не было ни гроша, да вдруг алтын», а если короче — «Грош» наш, доставивший нам ох как нелегко, начавший свою жизнь вот на этих маленьких сельских сценах с доброй помощью А. Н. Островского, — такой надежный, превосходный у нас союзики! — делает первые шаги раз от раза увереннее. Контакт с залом позитивен почти сразу, активная реакция в комедийных местах,

тишина в драматических, работы — чистки, уточнения еще, как говорит, вагон, но мы всеполюбно уверены — он вылезает.

И вот уже пять дней колесим по трудным дорогам района, а ни разу не настали ни морозы, не сорвали ни одного спектакля.

И еще думаешь, что после творческого отчета театра в столице, где показала лучшие спектакли последних лет, после добрых — много, кажется, слишком добрых слов московской прессы — насколько же возрастает наша ответственность перед

нашим узким кругом зинго-лест. Чем порадем, как поладим с ним в этом сезоне? Торжественно, празднично, начинаясь сельские гастроли: просторный, ухоженный Дом культуры в Нольном (Натаново). Руководители района приветствуют театр, желают новых творческих успехов. Зрительный зал полон, люди приехали и на острых колхозов. И спектакль «Поднятая делница» идет с воднистым творческим подъемом.

Сужен ли мы продолжим, продолжат? Это урочье праздничности?

О, много думаешь, разрабатываешь. Но что это? Наверстать, пробаживать огни так и есть, въезжаем в село. Вот они, Татарские Горенки. И небольшой клуб, и дети на крыльце — «наши зрители», шутит веселющаяся Л. Е. Радина; и наш мажорский Володя Присмык, заканчивающий разгрузку декораций, — грузовая машина вышла зарыва.

Маленький, человек на 120 лет, чистый, чистый, зритель, уже заплывшие первые ряды, с впересомм поблудно поточку на спектаклю. На сцене... Ой-ой-ой, как же мы разместимся на этой сценочке? Широко от портала до портала не более пяти с половиной метров, глубина — два с половиной. Все оформление не войдет. Прикидываем и, конечно, находим выход: часть заборов выносим в зрительный зал и одной из лееч у сцены; за печкой будет «дом» Крутицкий; отсюда, как бы из подвала, она поднимется по приставленной лестнице на сцену. И кварталный Лютов, обходя свои владения, спустится и пойдет по залу, вдоль авансцены.

Позже на спектакле мы заметили, что зритель пошел и принял предложенную условность и только проходил подгулявшего Лютова и буднично по «улице»-залу вызывает веселый перелом деления, устроившихся на подиумную к сцене.

Между тем расторопная Валя Маматева наглаживает и разносит костюмы, актриса К. В. Ворголова, парикмахер, готовят усы, бороду, грим. Чрез 30 — 40 минут сцена и антеры готовы, но перед спектаклем еще происходит общее собрание тружеников местного колхоза. В преддверии Дня работников сельского хозяйства подводится итоги выполнения социалистических обязательств, лучшим труженикам вручаются грамоты, подарки.

Как обычно, перед началом спектакля приветствуем наших зрителей, поздравляем с трудовыми победами, коротко рассказываем о важнейших событиях истекшего театрального сезона.

Вручаем раздаваемым аванс-спектакль начинаются...

Приходилось ли вам наблюдать зрительный зал сельского клуба во время спектакля? Если придется, вы получите — лет, удовольствия не то слово, —

вы получите воднивое наслаждение.

В отличие от своего городского собрата, изобиловавшего пресыщенного потоком впечатлений — сколько театров всех жанров, концертных бригад, именитых солистов утюжат сцены городских дворов и клубов — сельский зритель доверчивее, открытее, он активнее идет на контакт с актером, навстречу восточному чуду театра, приобщению к акту творчества, к сопереживанию.

Здесь все на виду. По этим глазам, по этим лицам вы прочтете полное отражение спектакля. Как прекрасны, красноречивы они — эти лица и глаза, освещенные сочувствием, болью, радостью! И как страшно читать в их выражении отчуждения; значит, актер не искренен, что-то «замкнулось» и в спектакле.

Нет, не одно только великое уважение к повседневной подруге тружеников села, не только сознание гражданского долга, но и потребность и радость прикоснуться к большой вере, хотя бы в малой степени утратить высокую жажду прекрасного, а значит нас на великие сельские дороги.

И вотному теплеет на сердце, когда после спектакля люди влодируют в смотрят на вас открыто, дружелюбно.

На обратном пути, приятно устале, повторяем старую истину — как человек красит место: пусть и маленький клуб, а есть хозяин — и уютно в нем. Не в пример, скажем, сравнительно новому и просторному, но зашумленному в холодному Кадильскому клубу: холодно, мебель в зале, на той же сцене — падают, ни сужен, бедные актеры, уходящие со сцены, и укрываются

не могут, жмутся на виду у зрителя за сквозными заборами декораций.

И потом не раз еще мы будем возвращаться к этому соотношению — человек и место, хозяйская ответственность за место.

Строки из дневника

15.X. Таволжанка, под Карсуном, минут 15 автобусом.

Утром наш администратор Р. А. Раппопорт позвонил в правление колхоза:

— Как готовятся к приезду театра?

— Какого театра?

— Здравствуйте! Еще двенадцатого подписан договор с председателем и парторгом, актриса мы оставлены, деньги — гарантию колхоз предоставляет.

Опавшаяся, 13 начали отмечать праздник — День работников сельского хозяйства, 14 — праздновали, про 15-е, что театр приедет, — забыли.

В положенное время приезжаем, оформляем сцену (ширина 6 метров, глубина — 5, зал большой, полуманевры стулья).

Пожела, симпатичная заведующая — принесла соленьих грибов, горячих картошки, угощает, охает: — знаете бы пораньше! Мало народу будет.

Играем. В зале 40—50 взрослых и 15—20 детей от 4-х до 10 лет. После спектакля — обычное спасибо. И — жалко, мало людей посетили.

16.X. Бекетовка, колхоз имени Жданова. Современный, с огромными окнами, новый просторный клуб. Полудневные кресла — 260 мест. Еще можно приставить мест 150. Сцена высоченная, ширина 9, глубина — 6 метров. Все ваши большие спектакли — став!

Задник, сушка. Электрооборудование богатое, софиты, выносные прожекторы, но электроустройство — аварию не открывает. Таким

ручичку. Паровое отопление — чуть дышит. «Зимой во все замерзает», — говорят.

Кружок никаких. Актеры конечно. Командуем — утешайтесь! Под театральные костюмы — все, что найдется.

В залушка зал — процентов восемьдесят. Большинство дети, подростки. Но слушать хорошо. После: спасибо, жалко не посетили многие.

— Кто-нибудь был из руководства колхоза?

— Парторг.

Один раз в Сухом Карсуе, после спектакля к сцене вышел парторг колхоза и, обнявшись с залу, громко поблагодарил нас. И, сознался, было нам очень приятно.

17.X. Старое Погорелово. Сельский Дом культуры. Большой, новый, чистый.

Едва вошли в фойе, ахнули: вся стена — в картинах. Место, графика, акварель. пейзажи, портреты, натюрморты. Разные манеры, по крайней мере, подложны художников.

— Свой, самодеятельный? — Свой. Демия Николай Алексеевич. Бывший учитель, но труд и рисование в нашей школе.

— Копия?

— Нет, копия не признает.

Объясняет Валентина Александровна Зинюева, директор Дома культуры, с удовольствием гордится, поблескивает карики глазами.

Подходит к художественный руководитель Земскова, по странному совпадению тоже Валентина и тоже — Александровна. Эта — степенная, рассудительнее, вопроезжающая, но говорит тоже как о кровном.

— Кульгосвет шм о у окончила нашу Кружину? А как же: хорошей, талантливей, чтеды, реценсы солсты. Еще театр вукол школьный, руководит анимиста-педагог Бизиева Галина Викто-

ровна. Вот с кулаками трудно, сами делаем, нам умеем. Еще с костюмами для танцевального коллектива, не пускать же в разном, еле выпросила со слезами в районе.

И сцену никак не «оценим». Три года почти как вехали, — поддерживает Валентина-директор.

И, правда, сцену: ширина — 10, глубина — 6 метров — «Целну» размешай запроси, но ни сужен, ни задника, ни падает.

Приниуть хочется: дорогие товарищи руководители! Оборудуйте сцену-то. Ведь клуб отстроили — хватило денег, а мануфактура, по сравнению — это семечки. Колхоз-то богатейший, знаменитый — «Россия», ужели не поможет? И — не обижайте, берегите ваших Валентина, пока у них сердечки не остыли: они дорого стоят — ващи антузастки.

А с кулаками театром нашим давай так сделаем. Вы говорите: председатель колхоза — хороший, договориться о машине не проблема. Договоритесь, да привезите как-нибудь на субботу, на воскресенье: что ли ваших артистов, конечно, вместе с Галиной Викторовной, к нам, в Ульяновск, с ночевкой поможем и с друзьями нашими познакомим — с областным театром вукол. Спектакль у них посмотрите, с настоящими артистами, мастерами познакомитесь. И сцену, костюмы, закулисное оборудование, как вы можете, не корю, декорацию, вукол.

Расскажи, как все делается, а то, в порядке шестфа, и подари вам что-то на разжигу.

Сделаем добрым людям праздник, и работа у них веселее пойдет.

— Кульгосвет шм о у окончила нашу Кружину? А как же: хорошей, талантливей, чтеды, реценсы солсты. Еще театр вукол школьный, руководит анимиста-педагог Бизиева Галина Викто-

Юрковича светит...

ульяновская правда

5 дек 1973

ульяновск

Я. ДЕРЖАВИН

заслуженный артист РСФСР,

председатель правления

Ульяновского ВТО.